

Евразийская стратегия в политике современной России

Саблина Ю. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; sablina-yuv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В данной статье рассматривается стратегия России в международном сотрудничестве на Евразийском континенте, через участие в ЕАЭС. Выявлены основные проблемы интеграции внутри ЕАЭС. Рассматриваются интеграционные процессы на Евразийском континенте и положение России в складывающейся региональной борьбе за доминирование над Евразией в третьем тысячелетии. Показано, что посредством многосторонних объединений Россия планирует укреплять свою роль в Евразийской интеграции.

Ключевые слова: Россия, международные экономические организации, внешняя политика, стратегическое присутствие, экономическая интеграция, Евразийская стратегия, ЕАЭС, Евразийский экономический союз

Eurasian Strategy in the Politics of Modern Russia

Yulia V. Sablina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; sablina-yuv@ranepa.ru

ABSTRACT

This article discusses the strategy of Russia in international cooperation on the Eurasian continent, through participation in the EAEU. The main problems of integration within the EAEU are identified. Integration processes on the Eurasian continent and Russia's position in the emerging regional struggle for dominance over Eurasia in the third Millennium are considered. It is shown that through multilateral associations Russia plans to strengthen its role in Eurasian integration.

Keywords: Russia, international economic organizations, foreign policy, strategic presence, economic integration, Eurasian strategy, EAEU, Eurasian economic Union

Стратегическое присутствие в международных экономических организациях является инструментом внешней политики Российской Федерации. Интеграционные движения в Евразии являются ключевыми в развитии современного мира, поскольку аналогичные процессы в других регионах не приобрели столь же масштабного характера.

В процентном соотношении: 31% мировых запасов природного газа, 17% нефти, 23% железной руды, 14% золота и 7% меди приходится на долю Евразии. Одним из первых ученых, который выступал основоположником «теории евразийства», был британец Х. Маккиндер, определивший территорию Евразии, как центр мира, а ее «сердцем» он считал Россию [3, с. 106].

По геополитическим показателям Российская Федерация претендует быть «heartland», в силу огромной территории на материке. Находясь между Европой и Азией, Россия в геополитическом плане обладает реальной возможностью быть на лидерских позициях во многих региональных организациях: с Европой — ОБСЕ, с Азией — ШОС, БРИКС, со странами Персидского залива в качестве члена ОПЕК+ и т. д. [5, с. 60].

Российская Федерация принимает участие в таких интеграционных объединениях, как: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Содружество Независимых Государств (СНГ); Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); Всемирная торговая организация (ВТО); БРИКС; и др.

Неудивительно, что они рассматриваются зарубежными исследователями как дополнительные инструменты, используемые именно Россией для продвижения своих глобальных устремлений [7; 8, с. 36]. На современном этапе развития мировой экономики страны мирового сообщества, в том числе и Россия, задействованы в процессах экономической интеграции.

Евразийский союз пока остановился на начальной стадии экономической интеграции. Дальнейшее сближение зависит от многих факторов как международной, так и внутренней политики стран, входящих в Евразийский экономический союз. К сожалению, пока внешнеполитические события не способствуют скорейшей интеграции.

Тесные экономические и культурные связи с Россией, которая является самым крупным государством в Евразии, позволили достаточно успешно развиваться евразийским народам. Когда на постсоветском пространстве образовались независимые государства, возникла экономическая потребность в более тесной интеграции. И страны постсоветского пространства, которые не имеют исторического и политического антагонизма друг к другу, начали движение в сторону экономического союза [6, с. 130].

Первым предложил подумать о новом объединении президент Казахстана Н. А. Назарбаев в 1994 г. По договору о Евразийском союзе предполагалось, что в него первоначально войдут пять республик — Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Но страны были заняты своими внутренними проблемами, и только в 2001 г. был подписан документ об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Как и надеялись, это первый шаг к созданию Евразийского союза. Организация занялась вопросами интеграции и выработкой условий для создания единого экономического пространства [11, с. 74].

Первым значительным успехом на пути интеграции было создание Таможенного союза и принятие Единого таможенного кодекса, который может быть в дальнейшем стать основой для выработки таможенного кодекса Евразийского союза. Единое таможенное пространство заработало в 2010 г. [23, с. 409].

Значительно упростились процедуры для экспортно-импортных операций, стали применяться общие правила прохождения таможи, единые таможенные тарифы и меры регулирования при торговле со странами, не входящими в таможенное пространство. Теперь при въезде из одной страны в другую не нужно было декларировать имущество, например, при въезде из Казахстана в Россию на автомобиле уже не требовалось заполнять декларации на границе между странами.

В 2018 г. заработал Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который еще больше оптимизировал таможенные процедуры, снизил участие человека в оформлении документов.

В 2014 г. Россией, Беларусью и Казахстаном был подписан договор об образовании Евразийского экономического союза, который учитывал накопленный интеграционный опыт в едином экономическом сообществе. В 2015 г. к союзу присоединились Армения и Киргизия.

Единое экономическое пространство гарантирует свободное перемещение товаров и услуг, граждан и капитала. Кроме того, страны договорились координировать политику в ключевых отраслях: энергетике, промышленности, транспорте и сельском хозяйстве. Евразийский экономический союз часто называют Евразийский союз, что не совсем верно. В то же время есть заявления официальных лиц

Беларуси и Казахстана о том, что даже при дальнейшей интеграции некоторых атрибутов единого государства, например наднационального парламента, единой валюты не будет [19, с. 54].

За годы евразийской интеграции был выработан формат равноправного сотрудничества, учитывающий интересы стран вне зависимости от их экономического и политического веса. Высшим органом ЕАЭС является Высший совет Евразийского экономического союза, в который входят все президенты стран-участниц. Управляет оперативной деятельностью Евразийский межправительственный экономический совет. Постоянно действующим органом оперативного управления является Евразийская экономическая комиссия, которая вырабатывает предложения по различным направлениям деятельности, в том числе антимонопольной политике, налоговому и таможенному законодательствам. В комиссии работают, в соответствии с выделенными квотами, граждане всех союзных государств [4, с. 108].

С Китаем практически подготовлены документы по координации условий работы ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

Евразийский союз, пусть пока только экономический, уже дал определенные преимущества, связанные со свободным перемещением товаров и услуг, трудовых ресурсов и капитала внутри единого экономического пространства. Общий рынок с более 182 млн человек дает лучшие возможности для ведения бизнеса. Трудовые мигранты приравнены в правах на всей территории союза. Повышение конкуренции за счет снятия барьеров для компаний из стран евразийского пространства дает доступ потребителям к более качественным товарам. Однако осталось еще много вопросов, которые необходимо согласовать, чтобы союз полноценно заработал. В первую очередь в области финансовой политики и торговли энергоносителями. ЕАЭС ждет долгий путь к Евразийскому союзу [21, с. 37].

Таким образом, Евразийский экономический союз, созданный как геополитический проект, подразумевает восстановление пространства лояльно настроенных друг к другу стран, консолидацию усилий перед лицом новейших угроз, укрепление общей оборонной и энергетической безопасности, формирование многополярного мира.

На рынках ЕАЭС Россия рассчитывает на создание приемлемой правовой среды и совместимых стандартов; на сохранение лидерства на региональном рынке транспортных и космических услуг, энергетики, оборонной промышленности; на формирование новых торговых и инвестиционных потоков, производственно-сбытовых цепочек; на активизацию процессов концентрации и межфирменной кооперации [16; 17, с. 388; 18].

Из всех интеграционных образований трансрегиональный евразийский проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), предложенный Китаем в рамках концепции «Один пояс — один путь», является наиболее значимым для судьбы Евразийского континента в целом и для российских регионов от Охотского моря до Балтийского, в частности.

Реализация этих и других проектов может стать ключевым стимулятором роста не только для экономики РФ, но и для стран Центральной Азии [1; 2, с. 51].

По словам некоторых китайских политологов, Россия является «ключевым государством» для успешной реализации всего проекта ЭПШП. Однако развитию двустороннего сотрудничества, в том числе выстраиванию оптимальных логистических маршрутов и реализации ЭПШП в целом, препятствуют финансовые возможности РФ, а также особенности ее экономической системы и «охранительное» отношение России к Центральной Азии в геополитике и геоэкономике. К тому же нехватка инвестиций в России и колебания ее экономики вызывают беспокойство в Китае: по мнению китайских аналитиков экономическая ситуация в России продолжает ухудшаться [20, с. 3].

От способности России своевременно изыскать средства будут зависеть ее позиции в ЭПШП. Следует учитывать и возможную конкуренцию. Уже сегодня партнерами России по ЕАЭС готовятся различные двусторонние соглашения, обеспечивающие либерализацию торговли и инвестиций по отдельным проектам и направлениям. Китай вкладывает крупные средства в модернизацию транспортно-перевалочного комплекса в Белоруссии, который будет обеспечивать короткий выход в Центральную и Восточную Европу.

Наблюдается активное развитие сотрудничества Китая с Казахстаном, где китайские инвестиции намного опережают инвестиции из России. Предлагает свои услуги по транзиту китайских грузов в Европу и Украину.

Современная практика показывает, что в интеграционных процессах наибольший выигрывает тот, кто играет на опережение [22, с. 1223].

Одной из главных проблем для большинства стран — участниц ЕАЭС, в первую очередь для России, на сегодняшний день остается зависимость государственной экономики от экспорта энергоносителей и слабая степень диверсификации экономики.

Разнонаправленность тактик и стратегических инициатив не дает на сегодняшний день ускорить процесс повышения конкурентоспособности производимых интеграцией товаров. Еще один фактор, препятствующий повышению качества и конкурентоспособности товаров, производимых в ЕАЭС, являются современные кризисные цены на энергоносители и девальвации национальных валют. Кроме того, не менее важной проблемой Евразийской экономической интеграции является сохранение нетарифных барьеров внутри единой таможенной территории [12–13; 14, с. 395; 15].

Иначе говоря, государства — члены ЕАЭС на сегодняшний день в большинстве случаев стремятся использовать экономическую интеграцию для достижения собственных экономических целей, а не для одновременного развития экономик союзных стран. В случае сохранения доминирующего на данном этапе развития ЕАЭС подхода стран к интеграции и интересам партнеров в планировании своей хозяйственной деятельности ожидать резкого улучшения ситуации не приходится.

Все большее внимание российского экспертного сообщества привлекает санкционный режим, который, хоть и увеличил потенциал импортозамещения, однако уменьшил другие ожидаемые выгоды от интеграции, а также привел к некоторому разладу в ЕАЭС, так как ни Беларусь, ни Казахстан не поддержали российские контрсанкции.

Для дальнейшего углубления интеграции необходим существенный упор на открытость проекта и взаимодействие с внешними игроками. Отсюда следует ключевое значение для обеспечения дальнейшего развития Союза, которое отведено в приоритетах российского председательства налаживанию более тесного сотрудничества с иностранными партнерами.

О необходимости поиска новой парадигмы развития Союза открыто говорят «мозговые центры» в России в год ее председательства в ЕАЭС. Они свидетельствуют о продолжающейся фазе формирования евразийской интеграционной модели.

Участие в ЕАЭС открывает для России серьезные экономические и политические перспективы. Используя свои связи с ближайшими соседями, страна получит возможность развивать сельское хозяйство в Сибири, территорию Южной Якутии, создавать новую инфраструктуру Северного морского пути, развивать собственную и межгосударственную железнодорожную сеть.

В перспективе интеграционное развитие Евразийского экономического союза будет в значительной степени зависеть от формирования партнерских отношений с государствами на постсоветском пространстве. Конечно, необходимо поддержать

вать и способствовать развитию усилия по последующему полному и всестороннему использованию в априори близости государств [9; 10, с. 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что ЕАЭС действительно является экономически важным и выгодным союзом для России с перспективами на дальнейшее развитие и сотрудничество. России, безусловно, выгодно участие в крупнейших интеграционных проектах, так как они позволяют восстановить взаимодействие с государствами постсоветского пространства для решения комплекса задач — производственно-экономических, торговых, проблем безопасности и сохранения культурных связей. Кроме того, налаживая сотрудничество с одними государствами евразийского пространства, удобно совместно решать задачи взаимодействия с другими заинтересованными странами, взаимно укрепляя разнообразные международные структуры, благодаря которым возможно создавать дискуссионные площадки и решать задачи безопасности.

Литература

1. *Авилова А. А.* Что влияет на отношение ЕС к Евразийскому экономическому союзу? / А. А. Авилова, Ю. Р. Шумай // *Аллея науки*. 2018. Т. 2. № 2. С. 649–652.
2. *Акинова А. А.* Перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Электронный ресурс] // *Студенческий форум : электрон. научн. журн*. 2017. № 17. URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/17/26738>
3. *Гайкин В. А.* Россия — Евразийский союз — унипланетное сообщество // *Экономика. Общество. Человек*. 2017. С. 106–117.
4. *Гильязов А. Н.* Евразийская интеграция в контексте стратегических интересов России // *Международная и региональная интеграции: перспективы и вызовы*. М., 2017. С. 108.
5. *Дубинин М. В.* Влияние Евразийского экономического союза на развитие национальной экономики России // *Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты*. 2017. С. 60–64.
6. *Жаксылылкова Г. Н.* Евразийский экономический союз и геополитические интересы России // *Актуальные вопросы права, экономики и управления* / Отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза, 2018. С. 130–133.
7. *Зеленева И. В.* Идеология Евразийской интеграции / И. В. Зеленева, В. Д. Агеева // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1. № 8. С. 736–745.
8. *Зеленева И. В.* Политическое будущее евразийской интеграции / И. В. Зеленева, В. Д. Агеева // *Диалог: политика, право, экономика*. 2016. № 2. С. 36–44.
9. *Зиядуллаев Н. С.* От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция / Н. С. Зиядуллаев, С. Н. Зиядуллаев // *Проблемы теории и практики управления*. 2017. № 2. С. 8–17.
10. *Зиядуллаев Н. С.* Евразийский экономический союз: стратегирование развития и глобальные вызовы / Н. С. Зиядуллаев, С. Н. Зиядуллаев // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2016. № 2. С. 5–19.
11. *Иваненко И. А.* Особенности и перспективы участия России в Евразийском экономическом союзе / И. А. Иваненко, Р. Э. Теификов // *Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента* / Науч. ред. Т. А. Кокодей, отв. ред. Т. И. Ломаченко. Севастополь, 2018. С. 74–77.
12. *Иванов О. П.* Россия и евразийские процессы в условиях растущей конфликтности // *Трансформация международных отношений в XXI веке*. М., 2017. С. 138–145.
13. *Киселев С. Г.* Россия в Евразийском пространстве: геополитический и геоцивилизационный аспекты // *Россия и евразийское пространство: векторы развития: коллективная монография*. М., 2017. С. 30–38.
14. *Крутько А. А.* Стратегическое присутствие России на Евразийском пространстве // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2018. Т. 8. № 4. С. 395–406.
15. *Никитенко А. И.* Европейским союз и Евразийский экономический союз на пространстве СНГ: содержание конкурентной борьбы // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2018. Т. 13. № 6. С. 128–139.
16. *Папцов А. Г.* Евразийская интеграция в условиях импортозамещения / А. Г. Папцов, Л. Г. Ахметшина, И. С. Глотова // *Агропродовольственная политика России*. 2016. № 8. С. 2–6.

17. *Потапенко А. В.* Россия в условиях евразийской интеграции // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции. СПб., 2017. С. 388–393.
18. *Сейфуллаева М. Э.* Маркетинг в формировании интеграционных связей России с Евразийским экономическим союзом / М. Э. Сейфуллаева, С. В. Панасенко, И. П. Широченская, Д. Р. Евсеева // Плехановский научный бюллетень. 2017. № 2. С. 184–189.
19. *Селищева Т. А.* Российская экономика в условиях евразийской интеграции // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 3. С. 54–60.
20. *Сяньцзюй В.* Отношение России к интеграции стратегий строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса шелкового пути // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2018. № 28. С. 3.
21. *Тагиров Э. Р.* Евразия в горячей повестке современности // Проблемы современной экономики. 2017. № 2. С. 37–39.
22. *Цой А. В.* Проблемы развития Евразийского экономического союза // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 7. С. 1223–1234.
23. *Чубукова Н. О.* Основные проблемы и перспективы сотрудничества России в рамках евразийского экономического союза: нужен ли России этот договор? / Н. О. Чубукова, Е. В. Шавина // Новые вызовы и перспективы развития российской экономики. Казань, 2017. С. 409–412.

Об авторе:

Саблина Юлия Валерьевна, ведущий специалист факультета экономики и финансов, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sablina-yuv@ranepa.ru

References

1. Avilova A. A. What influences the relation of the EU to the Eurasian Economic Union? / A. A. Avilova, Yu. R. Shumay // Avenue of science [Alleya nauki]. 2018. V. 2. N 2. P. 649–652. (In rus)
2. Akinova A. A. Prospects of development of the Eurasian Economic Union (EEU) [Electronic resource] // Student's forum: el. scientific journal [Studencheskii forum : elektron. nauchn. zhurn.], 2017. N 17. URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/17/26738> (In rus)
3. Gaykin V. A. Russia — the Eurasian Union — uniplanetary community // Economy. Society. Person [Ekonomika. Obshchestvo. Chelovek]. 2017. P. 106–117. (In rus)
4. Gilyazov A. N. The Eurasian integration in the context of the strategic interests of Russia // International and regional integration: prospects and calls. M., 2017. P. 108. (In rus)
5. Dubinin M. V. Influence of the Eurasian Economic Union on development of national economy of Russia // Trends and problems in economy of Russia: theoretical and practical aspects. 2017. P. 60–64. (In rus)
6. Zhaksylykova G. N. Eurasian Economic Union and geopolitical interests of Russia // Topical issues of the law, economy and management / Ex. edition G. Yu. Gulyaev. Penza, 2018. P. 130–133. (In rus)
7. Zeleneva I. V. Ideology of the Eurasian integration / I. V. Zeleneva, V. D. Ageeva // Post-Soviet researches [Postsovetskie issledovaniya]. 2018. V. 1. N 8. P. 736–745. (In rus)
8. Zeleneva I. V. Political future of the Eurasian integration / I. V. Zeleneva, V. D. Ageeva // Dialogue: policy, law, economy [Dialog: politika, pravo, ekonomika]. 2016. N 2. P. 36–44. (In rus)
9. Ziyadullayev N. S. From the CIS to the Eurasian Economic Union: disintegration and reintegration / N. S. Ziyadullayev, S. N. Ziyadullayev // Problems of the theory and practice of management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2017. N 2. P. 8–17. (In rus)
10. Ziyadullayev N. S. Eurasian Economic Union: strategizing of development and global challenges / N. S. Ziyadullayev, S. N. Ziyadullayev // Scientific review. Series 1: Economy and law [Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo]. 2016. N 2. P. 5–19. (In rus)
11. Ivanenko I. A. Features and prospects of participation of Russia in the Eurasian Economic Union / I. A. Ivanenko, R. E. Teifikov // Development of methodology of modern economic science and management / Scientific edition of T. A. Kokodey, ex. edition of T. I. Lomachenko. Sevastopol, 2018. P. 74–77. (In rus)
12. Ivanov O. P. Russia and the Eurasian processes in the conditions of the growing conflictness // Transformation of the international relations in the 21st century. M., 2017. P. 138–145. (In rus)

13. Kiselev S.G. Russia in the Eurasian space: geopolitical and geocivilization aspects // Russia and Eurasian space: development vectors: collective monograph. M., 2017. P. 30–38. (In rus)
14. Krutko A.A. Strategic presence of Russia on the Eurasian space // Questions of the national and federal relations [Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii]. 2018. V. 8. N 4. P. 395–406. (In rus)
15. Nikitenko A.I. European Union and the Eurasian Economic Union on space of the CIS: content of competition // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2018. V. 13. N 6. P. 128–139. (In rus)
16. Paptsov A.G. The Eurasian integration in the conditions of import substitution / A.G. Paptsov, L.G. Akhmetshin, I.S. Glotov // Agrofood policy of Russia [Agroproduktovaya politika Rossii]. 2016. N 8. P. 2–6. (In rus)
17. Potapenko A.V. Russia in the conditions of the Eurasian integration // State and the market: mechanisms and institutes of the Eurasian integration in the conditions of strengthening of global hyper competition. SPb., 2017. P. 388–393. (In rus)
18. Seyfullaeva M.E. Marketing in formation of integration communications of Russia with the Eurasian Economic Union / M.E. Seyfullaeva, S.V. Panasenko, I.P. Shirochenskaya, D.R. Evseva // Plekhanov scientific bulletin [Plekhanovskii nauchnyi byulleten']. 2017. N 2. P. 184–189. (In rus)
19. Selishcheva T.A. The Russian economy in the conditions of the Eurasian integration // Economy and management: problems, decisions [Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya]. 2018. V. 3. N 3. P. 54–60. (In rus)
20. Xianju W. Russia's attitude toward integration, strategies for the construction of the Eurasian economic union and the economic belt of the Silk Road // Messenger of the East Siberian Open Academy [Vestnik Vostochno-Sibirskoi Otkrytoi Akademii]. 2018. N 28. P. 3. (In rus)
21. Tagirov E.R. Eurasia in the hot agenda of the present // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2017. N 2. P. 37–39. (In rus)
22. Tsoi A.V. Problems of development of the Eurasian Economic Union // Regional economy: theory and practice [Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika]. 2018. V. 16. N 7. P. 1223–1234. (In rus)
23. Chubukova N.O. The main problems and the prospects of cooperation of Russia within the Eurasian Economic Union: whether this contract is necessary to Russia? / N.O. Chubukova, E.V. Shavina // New calls and prospects of development of the Russian economy. Kazan, 2017. P. 409–412. (In rus)

About the author:

Yulia V. Sablina, Leading specialist of the Faculty of Economy and Finance, Graduate Student of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); sablina-yuv@ranepa.ru